

DOI 10.25991/AE.2019.84.84.005
УДК 930.272 + 94(47)

А. В. Курбанов, Л. В. Спиридонова

Курбанов Андрей Викторович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Русской христианской гуманитарной академии.

andrey.kurbanov@gmail.com

Спиридонова Лидия Валентиновна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Русской христианской гуманитарной академии.

lydia.spyridonova@gmail.com

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА В СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ*

В данной статье исследуется рукописная традиция «Изложения логического учения» Софрония Лихуда, которое представляет собой первое русское пособие по логике, подготовленное в XVII в. для студентов Славяно-греко-латинской академии. Данный памятник образовательной мысли до сих пор не был издан, поэтому главной целью настоящей публикации является установление первого фундамента для подготовки будущего издания этого текста. Нам известны четыре сохранившие текст «Изложения логического учения» рукописи, одна из которых является автографом самого Софрония Лихуда, и три списка, которые были сделаны его учениками, прослушавшими курс логики. Наше исследование пытается ответить на вопросы о происхождении этих рукописей (когда и где был написан автограф и содержащие его рукописи, а также какова была их дальнейшая история), о цели их составления, о различиях между списками и причинах, обусловивших их появление.

Ключевые слова: Софроний Лихуд, история логики, Славяно-греко-латинская академия, XVII век

A. V. Kurbanov, L. V. Spyridonova

Sophronius Leichoudes' Logic in the Slavic Greek Latin Academy

This article examines the manuscript tradition of the first Russian textbook on Logic prepared by Sophronius Leichoudes for the Moscow Slavic Greek Latin Academy in the 17th century. This student guidance has not yet been published, therefore, the main our purpose is an attempt to set the ground for a future edition. It is preserved in only four manuscripts: the autograph and three copies made by the students at the Academy who followed this course. Our analysis focuses on the various aspects of these witnesses like the provenance (when the text was written, and where, where it was kept, and how it was passed on), the purpose of composition, the divergences and differences between different manuscripts (how independent are the witnesses of each other).

Keywords: Sophronius Leichoudes, the History of Logic, the Slavic Greek Latin Academy, the 17th century

Образование первого высшего учебного заведения в России непосредственно связано с именами братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, создавших в 1685 г. в Москве при Богоявленском монастыре школу, впоследствии получившую название Славяно-греко-латинской академии. Несмотря на значение для русской культуры этого учреждения, значительная часть документов, относящихся к деятельности школы, до сих пор не опубликована, а многие из них даже не привлекались к исследованию. Программа школы и методика преподавания Лихудов была реконструирована только в общих чертах: известно, что после изучения грамматики, поэтики и эпистографии следовал курс риторики, после чего предполагалось освоение философии, состоящей из логики и физики. При этом, в отличие от грамматики, последующие за ней курсы риторики, логики и физики читались на греческом и латинском языках, так как считалось, что к этому времени ученики должны были овладеть данными языками в полной мере.

Преподавание в Академии велось по учебным пособиям, написанным самими братьями Лихудами,

которые смогли подготовить весь комплект учебников по всем предметам высшей школы того времени. Дошедшие до нас в рукописном виде учебные пособия братьев Лихудов являются основными источниками для реконструкции введённой ими в Славяно-греко-латинской академии системы преподавания. В настоящее время из них более всего описаны известные в многочисленных списках грамматики и риторики, переведённые на русский язык ещё при жизни авторов. В данной публикации мы остановимся на курсе логики — первом учебном пособии по логике в России. Он известен в 4 списках, один из которых является черновым автографом Софрония и три — копиями его первых учеников. Палеографическое и кодикологическое изучение данного рукописного материала проливает свет на структуру и последовательность изучения в Академии курса логики, а также позволяет проследить ход работы авторов над своими учебниками. Примечательно также, что в XVIII–XIX веках данные рукописи, находясь в библиотеках МДА и СПбДА, продолжали читаться как пособия по логике, о чём го-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 18–78–10051 «Византийский фактор в формировании русской логической традиции».

воят внимательные правки, относящиеся к этому времени.

**Москва, РГБ, ф. 173.1
(Собрание МДА), № 300**

Рукопись № 300 из собрания Московской Духовной академии [отсутствует в каталоге К. Паллидиса; см. также: 15, с. 297, 337; 17, с. 129–130; 12, с. 56–59; 16, с. 62, 66, 68], хранящаяся ныне в Российской государственной библиотеке, является кодексом, состоящим из 241 листов бумаги размера 21 × 16 см. Эта рукопись вызывает особый наш интерес, так как она представляет собой черновик, сделанный рукой самого Софрония Лихуда. Весь корпус состоит из следующих сочинений:

Лл. 1–55 — *Учебник логики Софрония Лихуда в 3 частях*

Tit.: Σωφρονίου ιερομονάχου Λειχούδου τοῦ Κεφαλλῆνος τοῦ τῆς φιλοσοφίας τε καὶ ἱερᾶς θεολογίας διδασκάλου τὸ νέον τῆς Μοσχοβίας λύκειον ἐν διδασκαλίᾳ λαμπρύνοντος, ἔκθεσις φωταυγεστάτη ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας, εἰς τρία μέρη διηρημένη (*Светлейшее изложение логического учения, разделённое на три части, написанное иеромонахом Софронием Лихудом Кефаллонийцем, учителем философии и богословия, осиявшим своим учением новый Лицей Московии*). В рукописи слова «τὸ νέον τῆς Μοσχοβίας λύκειον ἐν διδασκαλίᾳ λαμπρύνοντος» перечёркнуты и исправлены карандашом, почерком XIX века, на «τὸ νέον ... λαμπρόμενον», что не согласуется с грамматикой греческого языка.

Inc.: Προοίμιον. Αἱ τέχνη τε καὶ μαθήσεις τὸν ἄνθρωπον τελειοῦσιν...

1) Лл. 55–92 — *Введение в логику Аристотеля*

Tit.: Προοιμιὰ καὶ ζητήματα ἐν πάσῃ τῇ τοῦ Ἀριστοτέλους λογικῆς πραγματείας, τοῦ αὐτοῦ Σωφρονίου τοῦ Λειχούδου τοῦ Κεφαλλῆνος τῆς φιλοσοφίας τε καὶ ἱερᾶς θεολογίας διδασκάλου (Введение ко всем логическим сочинениям Аристотеля от того же Софрония Лихуда, Кефаллонийца, учителя философии и богословия).

Inc.: Προοίμιον. Τέσσαρα κατὰ τὸν Ἀριστοτέλην ἐν τῷ β^ο τῶν Ὑστέρων κεφαλαίῳ ...

2) Лл. 93–167об. — *Парафраз и исследование «Исагоги» Порфирия*

Tit.: Εἰς τὴν τοῦ Πορφυρίου Εἰσαγωγῆν, παραφράσεις τε καὶ ζητήματα (Об «Исагоге» Порфирия: Парафраз и вопросы изучения)

Inc.: Προοίμιον. Ὁ τοῦ παρόντος βιβλίου συγγραφεὺς ...

3) Лл. 168–231 — *Парафраз и исследование «Категорий» Аристотеля*

Tit.: Παραφράσεις τε καὶ ζητήματα τοῦ αὐτοῦ Σωφρονίου τοῦ Λειχούδου, εἰς τὰς τοῦ Ἀριστοτέλους Κατηγορίας (Парафраз и вопросы изучения «Категорий» Аристотеля того же Софрония Лихуда)

Inc.: Προλεγόμενα. Μετὰ τὰς πέντε φωνὰς τοῦ Πορφυρίου ...

4) Лл. 232–240 — *Парафраз и исследование первой книги «Второй Аналитики» Аристотеля*

Tit.: Εἰς τὸ α^ν τῶν Ὑστέρων Ἀναλυτικῶν, παραφράσεις τε καὶ ζητήματα, ἐκδοθέντα παρὰ Σωφρονίου ιερομονάχου Λειχούδου τοῦ Κεφαλλῆνος (Парафраз и вопросы изучения первой книги «Второй Аналитики» Аристотеля, написанные иеромонахом Софронием Лихудом Кефаллонийцем)

Inc.: Προοίμιον. Τὸ τῆς πραγματείας τῶν Ὑστέρων...

Exp.: Τέλος ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας 1669, Ἰουλίου 6

После исследования данного кодекса становится очевидным, что он является составным. Большая его часть была написана типичным для Софрония минускулом в марте–декабре 1690 — феврале–августе 1691 года в Москве в связи с необходимостью чтения студентам Академии курса логики. О времени создания автографа нам сообщают записи, сделанные рукой Софрония.

Л. 1: Εἰς δόξαν Κυρίου, 1690, Μαρτίου 13^η (Во славу Божию, 1690 года, 17 марта).

Л. 55: 1690, Δεκεμβρίου α^η (1690 года, 1 декабря)

Л. 56: Εἰς δόξαν Κυρίου, ἐν Μοσκβίᾳ α^χτ^ο Φεβρ(ουαρί)ου κε^η (Во славу Божию, в Москве 1691 года, 25 февраля)

Л. 93: α^χτ^ο Αὐγούστου ια^η (1691 года, 11 августа)

Из этих помет можно сделать вывод о том, что Софроний Лихуд начал читать курс логики весной 1690 года (то есть в то время, когда Иоанникий уехал в Венецию для улаживания семейных проблем), и до конца года он успел прочитать содержание первого трактата, что следует из записи в конце трактата; на основании указаний Софрония можно также предположить, что как минимум до конца лета следующего 1691 года он читал «Введение в логику Аристотеля»; и, наконец, что весьма вероятно, Софроний завершил курс в 1693 году.

Следует также отметить, что текст на листах 183–186 об., 194–240 об. был записан более мелким почерком другими чернилами. В конце этих тетрадей мы встречаем следующие пометы Софрония (сделанные теми же чернилами, что и основной текст).

Л. 231 об.: 30 Ἰουνίου 1669 (30 июня 1669 года);

Л. 240: 1669 Ἰουλίου 6 (1669 года, 6 июля);

Л. 240 об.: ἐκ τῶν τοῦ Σωφρονίου Λειχούδου τοῦ Κεφαλλῆνος βιβλίων 1669 Ἰουλίου 6 (Из книг Софрония Лихуда Кефаллонийца, 1669 года, 6 июля)

Как мы можем заметить, вышеприведённые указания Софрония позволяют датировать написанные вставных тетрадей летом 1669 года, когда Софроний жил в Падуе, и возможно, уже начал преподавательскую деятельность.

Титулы и оформление материала позволяют предположить, что Софроний изначально планировал издавать эти сочинения. По всей видимости, чистового экземпляра данного курса по логике никогда не существовало, и изначально чистовые

варианты были представлены только списками учеников, такая ситуация согласуется с нашими представлениями о процессе создания Лихудами учебников для Академии, который был хорошо описан Д. Н. Рамазановой:

«Дидаскалы составляли рабочие экземпляры своих учебных пособий, одновременно их редактируя и внося поправки, после чего один из их учеников брался за создание чистового списка, включая или опуская некоторую правку Лихудов, вероятно, следивших за ходом работы своих учеников и делавших непосредственные замечания и пояснения при письме» [10, с. 56].

Именно такими списками, сделанными учениками в ходе прохождения курса, являются остальные выявленные нами рукописи логики Софрония.

Москва, РГБ, ф. 173.1 (Собрание МДА), № 299

Рукопись № 299 из Собрания Московской Духовной академии [См. каталог: 20, с. 495, № 182; а также существующие сведения о данном кодексе: 15, с. 297, 337; 12, с. 56–59; 8, с. 161–162] представляет собой книгу небольшого формата (20,8 × 16,2 см), который был характерен для учебной литературы того периода [3, с. 74].

Данный список был сделан с вышеописанного автографа Софрония его учеником Николаем Семёновым Головиным, на что указывает запись писца на л. 1 об.: «λόγικα γρησικα ε̅ же писѣ ѹчѣся и̅ трудѣся...» (далее имя замазано чернилами), и на л. 2 также рукой писца: «руки грѣшина Николѣя». Рядом с последней записью мы видим добавление карандашом, почерком XIX века: «Семенова?», данное предположение легко подтверждается, так как до нас дошло множество автографов Николая Семёнова [См. о нём: 4, с. 36–41; 9, с. 230–235], одного из наиболее известных учеников братьев Лихудов, который наравне с Феодором Поликарповым внёс огромный вклад в развитие русской культуры и образования. В 1690–1691 годы, то есть в то время, когда он изучал логику, будучи студентом старших классов, Николай Семёнов числился старостой школы, в его обязанности входила также помощь в обучении студентов славянского отделения Академии, в это же самое время вместе с его одноклассниками Фёдором Поликарповым и Алексеем Кирилловым Николай Семёнов перевёл сочинения братьев Лихудов «Акос» и «Мечет Духовный».

На л. об. мы находим указание: «Εἰς δόξαν κυρίου ἀπὸ κτίσεως 7198, ἀπὸ δὲ Χριστοῦ 1690, μαρτίου 1ῆς» (Во славу Божию, 1690, марта 17-го), но, будучи переписанным с автографа Софрония, оно фиксирует дату создания сочинения, а не списка. Когда же был начат и закончен этот список? Из вышеприведённых помет следует, что Николай Семёнов, один из самых первых учеников Лихудов, написал эту

рукопись во время своего обучения логике у Софрония, то есть в 1690–1692 гг. Однако водяные знаки (Гераклитов, № 304–306 1697 г. согласно описи) свидетельствуют о том, что он был переписан спустя какое-то время, когда Николай Семёнов сменил братьев Лихудов на посту руководителей Академии. Можно предположить, что либо данный беловой вариант был сделан на основе конспекта, созданного ранее, либо определение филиграна было произведено ошибочно (поскольку мы работали с фотографиями рукописи, мы не имели возможности их проверить), и данные филиграны можно датировать более ранним временем, либо речь идёт о филигранях отдельных тетрадей, вставленных позднее.

Состав данной рукописи следующий:

1. Логика в 3 книгах: л. 2–40 об.;
2. Введение в логику Аристотеля: л. 41–56 об.;
3. Парафраз «Исаоги» Порфирия: л. 57–87 об.;
4. Парафраз «Категорий» Аристотеля: л. 89–120;
5. Парафраз «Второй Аналитики» Аристотеля: 120 об.–125 об.

Замечание Я. М. Вандулакиса о том, что этот список не содержит парафраза «Второй Аналитики» Аристотеля, не является верным [2, с. 353], это сочинение начинается на л. 120 об. и заканчивается на л. 125 об. словами «Τέλος ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας (Конец всего курса логики), так же, как и кончается автограф Софрония». Вероятно, это утверждение проистекает из того, что в этой рукописи начало парафраза «Второй Аналитики» слабо выделено.

Санкт-Петербург, РНБ, ф. 906 (Собрание греческих рукописей), № 152

Рукопись № 152 из Собрания греческих рукописей Российской национальной библиотеки также представляет собой книгу небольшого формата (20 × 15,6 см) [См. каталоги: 7, с. 98, № 172; 18, р. 83; а также ряд описаний: 15, с. 297; 17, с. 253, 260; 13, с. 360–361]. Она происходит из коллекции рукописей Петра Фролова, поступившей в Публичную библиотеку в 1817 году, предыдущая история списка нам неизвестна. Рукопись представлена в изначальном переплёте из досок, тиснённых кож с застёжками, по всей видимости, самого начала XVIII века.

Данный список был создан до 1696 года (вероятнее всего, в 1690–1693 годах), на что указывают выявленные нами филиграны (ГИМ, № 883 «Герб семи провинций Бельгии» — до 1696 г.; ГИМ, № 149 «Герб Амстердама» — до 1696 г.); филигрань первой тетради (герб Амстердама) похожа на ГИМ № 143, датируемую 1691 г.) [14]; филигрань с семизубцовой «Головой шута» также характерна для конца XVII в., см. «Голова шута» № 513–527 [6].

Рукопись написана мелким почерком, пожалуй, самым аккуратным и постоянным из всех сохранившихся списков логического курса Софрония. Писец

принадлежал к так называемому кругу Софрония Лихуда, состоявшего из тех учеников Софрония, которые сознательно подражали почерку учителя. В поиске имени писца мы ограничились кругом первых учеников Софрония, которые перешли к нему в 1685 году из Типографской школы иеромонаха Тимофея. Эта группа состояла из семи человек: Алексея Кириллова, Николая Семёнова Головина, Феодора Поликарпова Орлова, Иосифа Афанасьева, Федота Агеева, Василия Артемьева и Феодора Герасимова [17, с. 30]. Рассматривая автографы первых учеников, которые должны были заниматься по этому курсу логики, мы пришли к выводу, что данный список является автографом Феодора Герасимова Полетаева, учившегося у Лихудов в 1685–1694 годы. По крайней мере, имеющиеся греческие схолии на автографах его славянских переводов внешне выглядят одинаково с почерком писца рассматриваемой рукописи, более детальное сравнение показывает идентичные весьма характерные для этого писца начертания ρ, π и сочетания στ.

Феодор Герасимов, как и многие другие ученики Лихудов, в годы ученичества уже подвизался на Печатном дворе, отсюда проистекают, возможно, две гравированные заставки, сделанные печатным образом и вырезанные для конспекта по логике. В дальнейшем он стал преподавателем на славянском отделении в новгородской школе братьев Лихудов, а также работал там как переводчик [подробнее см. 3]. Внимательно рассматривая его автографы, можно также заметить, что даваемые в статье Т. В. Буланиной негативные характеристики личности, показывающие его как ненадёжного в делах человека [1], не совсем сходятся с крайне уравновешенным, постоянным почерком без помарок и внимательной аккуратностью, которая не позволяла ему пропускать текст, что нельзя сказать о других писцах логики Софрония.

Феодор Герасимов создавал этот список параллельно своему обучению логике у Софрония. Этот вывод можно сделать на основании писцовых записей, содержащих титулование царей и патриарха во вступлении к греческому тексту сочинения (на лл. 2 об.—3), а также во вступлении к латинскому переводу (на л. 204), которые позволяют достаточно точно датировать список:

лл. 2об.—3: «... διὰ τῆς ἐπιεικεστάτης εὐεργεσίας τῶν γαληνοτάτων καὶ εὐσεβεστάτων ἡμετέρων αὐτοκρατόρων τῆς Μοσκοβίας, καὶ πάσης Μεγάλης, Μικρᾶς τε, καὶ Λευκῆς Ῥωσσίας Ἰωάννου Ἀλεξιοβίτζι, Πέτρου Ἀλεξιοβίτζι, πρὸς ἔτι γε καὶ τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου ἡμῶν πατριάρχου τῆς Μοσκοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ πάντων τῶν Βορείων μερῶν κυρίου ... ἐπιπονοῦμεν:—» (... по снисходительнейшему благодеянию тишайших благочестивейших наших самодержцев Московии и всея Великия, и Малыя, и Белья Руси Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, а также блаженнейшего и святейшего патриарха нашего Московского и всея Руси, и всех Северных стран господина [далее место для

имени патриарха оставлено пустым] ревностно трудимся).

л. 204: «ex clementissima [beneficio] serenissimorum, ac piissimorum nostrorum autocratoris Moscoviae totius que magnaе, parvae ac Alta Russiae Joannis Alexiouiczi, et Petri Alexiouiczi nec nostri Beatissimi ac Sanctissimi nostri Patriarchae Moscoviae totius que Russiae et omnium borealium partium Domini Joakimi Patriarchae...» (по милостивейшему благодеянию тишайших и благочестивейших наших самодержцев Московии и всея Великия, и Малыя, и Белья Руси Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, а также Блаженнейшего и Святейшего Патриарха нашего Московского и всея Руси, и всех северных стран Господина Иоакима Патриарха).

На основании того, что в титуловании во введении к тексту было пропущено имя патриарха, можно сделать вывод о том, что создание данного списка было начато в промежуток между смертью патриарха Иоакима и интронизацией патриарха Адриана, то есть между 17 марта и 24 августа 1690 г. И, таким образом, данный список отражает состояние греческого автографа Софрония именно на этот момент. Указание на патриаршество Иоакима во введении к латинскому тексту первого логического трактата Софрония свидетельствует о том, что он был переписан с текста, который был начат в патриаршество Иоакима, то есть до 17 марта 1690 г.

Заключённая в рамку запись писца на л. 64 о том, что сочинение закончено 1 декабря 1690 г. «1690 δεκαμβρίου α'» (1690, декабря 1-го), была переписана с автографа Софрония, и потому не может ничего сказать о датировке самого списка. В латинском тексте эта концовка вообще отсутствует. Общее впечатление при просмотре рукописи состоит в том, что последующие сочинения переписаны немного позднее.

Этот кодекс особо выделяется своим составом. Прежде всего, это единственный список, который содержит латинский перевод первого логического трактата Софрония. Во-вторых, он содержит вставку неизвестных по другим рукописям лекций (Софрония?) по физике. В-третьих, он содержит листы с «Парафразом Исагоги Порфирия» из рукописи РГБ, ф. 173.1, № 299. Приводим состав рукописи:

1. Софроний Лихуд. Изложение логики в 3 книгах: лл. 1 об.—64;

2. Софроний Лихуд. Введение в логику Аристотеля: лл. 65 об.—98 об.;

3. Софроний Лихуд. Парафраз «Исагоги» Порфирия: лл. 101–158 об.; 108–109 об. написаны другим, более крупным, почерком. Перед «Парафразом Исагоги Порфирия» вставлено мнемоническое правило, как в рукописи РГБ, ф. 173.1, № 299. л. 100 об.:

substantia, quantitas, relatio, qualitas, actio, passio,
arbor, sex, servos, ardore, refrigerat
ubi, quando, situs, habitus
ruri, cras, stabo, nec tunicatus ero
οὐσία, ποσόν, πρὸς τι, ποιόν, ποιεῖν, πάσχειν
δένδρον δ' ἔξ δούλου τῷ καύματι ψίξατο φλέκτους

- ποῦ, πότε κεῖσθαι ἔχειν
 ἐν κόμῃ χθές, ἐγὼ οὐδένα λῶπον ἔχων
4. Вставка: [Автор неизвестен], Введение в физику Аристотеля: лл. 159–170 об.; 178–185 об.; 159–166 об. у этой тетради последняя страница обрезана; 167–170 об.; л. 170 содержит только две строчки; 171–176 об.; 178–185 об.
 5. Вставка «Парафраза Порфирия» из РГБ, ф. 173.1, № 299: л. 171–176. Изображение древа Порфирия: л. 176 об.
 6. Софроний Лихуд. Парафраз «Категорий» Аристотеля (без начала): лл. 186–195;
 7. Софроний Лихуд. Парафраз «Второй Аналитики» Аристотеля: лл. 195–196 об. (только начало, недописано);
 8. Софроний Лихуд. Изложение логики (на латинском языке): лл. 202–272 об.
 9. Вставка: Софроний Лихуд. Парафраз «Исагоги» Порфирия: л. 172 — окончание 4-й главы, 172–173 об., л. 173: 5-я глава и начало 6-й главы; л. 174–175: окончание 3-й главы. Вся тетрадь из рукописи РГБ, ф. 173.1, № 299.

Соотношение листов двух рукописей можно представить так:

На л. 78 об. рукописи из РГБ, ф. 173.1, № 299, представляющим собой конец тетради, обозначена кустода «γένοϛ» и рядом с ней запись, сделанная почерком XIX в.: «Пропуск». Следующую за ней тетрадь, начинающуюся со слова «γένοϛ» мы находим в рукописи из РНБ, Греч. 152 на лл. 174–175.

На л. 83 об. рукописи из РГБ, ф. 173, I, № 299, также представляющим собой конец тетради, мы видим кустоду «εὐθεῖαν», а рядом с ней такую же запись рукой XIX в.: «Пропуск нескольких листков о разности, собственном и случайном». Продолжение мы находим в рукописи из РНБ, Греч. 152 на л. 172.

Санкт-Петербург, РНБ, ф. 573 (Собрание СПбДА), Б II/3

Список из собрания Санкт-Петербургской Духовной академии, хранящийся в Российской национальной библиотеке, представляет собой небольшого формата книгу (19,4 × 15,5 см) [см. каталоги и описания: 7, с. 265, № 961; 15, с. 297; 17, с. 253, 260] в изначальном переплёте из досок в тиснёной коже с застёжками, по всей видимости, начала XVIII в. (эклетичный по оформлению: передний корешок по виду тиснения XVIII в., а задний корешок — XV в.). На корешке приклеен титул: λογική № 16.

На внутренней стороне переплёта содержится владельческая запись красными чернилами, плотно перечёркнутая тёмными чернилами, под ней с трудом можно разглядеть, по крайней мере, несколько слов, написанных скорописью XVII века:

[начало трудно прочитать] с дочерью
 у̣м̣ер̣ша̣г̣м̣ д̣я̣к̣о̣н̣а̣ А̣л̣е̣ξ̣и̣я̣, |
 со̣у̣ч̣е̣н̣и̣к̣а̣ мо̣е̣г̣о̣, гр̣е̣ч̣е̣с̣к̣а̣я̣ |
 л̣о̣г̣и̣к̣а̣ р̣у̣к̣и̣ ъ̣в̣о̣ со̣в̣е̣р̣ш̣е̣н̣н̣а̣

Судя по характерному почерку, она была сделана Николаем Семёновым Головиным, теми же красными чернилами, которыми он надписывал и другие свои книги. Подобную надпись теми же чернилами и почерком мы встречаем и в рукописи из того же собрания Б II/10 (написана и оформлена одним и тем же писцом), вот её текст (л. 15):

Сіа кнїга рїторїка гр̣е̣ч̣е̣с̣к̣а̣я̣ і л̣а̣тїн̣с̣к̣а̣я̣ |
 [д̣ от̣?]д̣а̣т̣а̣ у̣м̣ер̣ша̣г̣м̣ д̣я̣к̣о̣н̣а̣ А̣л̣е̣ξ̣и̣я̣ у̣ч̣е̣н̣и̣к̣а̣ |
 в̣ы̣в̣ш̣а̣, ж̣е̣н̣ѣ̣ ъ̣в̣о̣ Д̣я̣к̣и̣ [п̣од̣ ч̣и̣т̣а̣е̣т̣с̣я̣ т̣е̣к̣с̣т̣: Д̣а̣ш̣е̣] |
 с̣ д̣о̣ч̣к̣о̣ю̣

Очевидно, эти книги были написаны Алексеем Кирилловым, которого часто путали с Алексеем Кирилловым Барсовым, учеником Лихудов уже новгородского периода. Алексей Кириллов был учеником школы иеромонаха Тимофея с 1681 по 1685 г., а затем учился в Академии у братьев Лихудов вместе с Николаем Семёновым, умер он в конце XVII века, после чего его книги перешли во владение Николая Семёнова, личная библиотека которого в свою очередь была поделена между библиотекой новгородской школы Лихудов, преобразованной впоследствии в Новгородскую духовную семинарию, и библиотекой Александро-Невской лавры, откуда данная рукопись уже поступила в собрание Санкт-Петербургской Духовной академии [9, с. 230–235], ныне хранящееся в Российской национальной библиотеке.

В этом списке после титулования царей вообще нет упоминания имени патриарха, по всей видимости, он также начал создаваться в период межпатриаршества (Л. 17 об.: ... διὰ τῆς ἐπιεικεστάτης εὐεργεσίας τῶν γαληνοτάτων, καὶ εὐσεβεστάτων ἡμετέρων αὐτοκρατόρων τῆς Μοσκοβίας, καὶ πάσης Μεγάλης Μικρᾶς τε, καὶ Λευκῆς Ῥωσίας Ἰωάννου Ἀλεξιοβίτζι, Πέτρου Ἀλεξιοβίτζι, ἐπιπονοῦμεν:—)

В рукописи на л. 16 встречается интересная помета (приводим в дипломатической записи): παρακαλῶ τὴν ἀφεντία σου κυρ Νικόλαε, στήλε με τὸ παιδί μου ἄνίσως καὶ ἔχεις τὰ ἐγκόμια τοῦ ἀρχιμανδρήτη σιμα σου. Пока её происхождение нам неизвестно. Создаётся впечатление, что лист с данной записью попал в кодекс случайно.

Состав списка отличается от других прежде всего наличием особого введения к сочинению Софрония и подробному изложению содержания первого логического сочинения. Состав данной рукописи следующий:

1. Аннотированное оглавление «Изложения логики» (незавершённое, только для первой части, оставлены чистые листы 5 об. + три пронумерованных библиотекарем листа): лл. 1–5.
2. Оглавление сочинения (Πίναξ τῆς λογικῆς πραγματίας τῆς εἰς τρία βιβλία διηρημένης; незавершённое, нет оглавления третьей части, оставлены пустые листы — большая часть 8–9 л. + четыре пронумерованных библиотекарем листа): лл. 6–8.
3. Изложение логики Софрония в 3 книгах: лл. 17–65;
4. Введение в логику Аристотеля (на месте титула и заставки оставлено пустое место): лл. 68–97;

5. Парафраз «Исагоги» Порфирия: лл. 100–166 об.; Таблицы со схемами: л. 131 об.; 132 об. — 134.†
6. Парафраз «Категорий» Аристотеля: лл. 167–225 об.
7. Парафраз «Второй Аналитики» Аристотеля: лл. 223 об. — 235.

Заключение

Таким образом, все списки логики Софрония, включая автограф, были созданы во время прохождения курса его первыми учениками: Николаем Семёновым, Алексеем Кирилловым и Феодором Герасимовым. Черновой автограф Софрония содержит значительное количество правок (вычёркиваний, замен и вставок), ряд из которых содержится в одних списках, как чистовые, и ряд в других, некоторые из чтений автографа не встречаются в его списках; при этом все списки являются независимыми друг от друга копиями автографа Софрония, и даже отличаются друг от друга составом. Безусловно, ввиду того, что Лихуды, как правило, не создавали чистового варианта сами, а фактически делали его руками своих учеников, все рассматриваемые нами списки имеют равную значимость для издания текста и не могут быть элиминированы. Дальнейшее изучение колляций между списками и автографом позволит установить текст, подготовленный и исправленный самим автором, а также предоставит возможность детальнее изучить процесс создания Софронием Лихудом учебника по логике.

ЛИТЕРАТУРА

- Буланина, Т. В. Полетаев Фёдор Герасимов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. XVII в. Ч. 3. СПб., 1998. С. 257–258.
- Вандулакис, Я. М. Материалы для изучения курсов Лихудов по грамматике и логике в Славяно-греко-латинской Академии // Россия и Христианский Восток. Выпуск IV–V. Москва: Языки славянской культуры, 2014. С. 350–356.
- Вознесенская, И. А. Греческие школы Иоанникия и Софрония Лихудов в начале XVIII в. [Дисс. 07.00.03]. Москва: Институт истории РАН, 2004.
- Вознесенская, И. А. Николай Семенов Головин — духовный писатель конца XVII — начала XVIII века (Проповедь как исторический источник) // Историография и источниковедение отечественной истории. СПб., 2001. С. 36–41.
- Галкин, А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913.
- Дианова, Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. Москва, 1997.
- Каталог греческих рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. И. Н. Лебедева, науч. ред. Ж. Л. Левшина. СПб., 2014.
- Попов, П.С.; Симонов, Р.А.; Стяжкин, Н.И. О характере логического знания в России XVII в. // Естественнонаучные знания в Древней Руси / ред. Р. А. Симонов. М.: Наука, 1980. С. 161–162.
- Рамазанова, Д. Н. Книги из собрания справщика книгопечатного двора Николая Семенова Головина (к истории частных библиотек конца XVII — начала XVIII в.) // Румянцевские чтения: Материалы международной конференции. Москва, 11–13 апреля 2006 г.; Рос. Гос. библ. М.: Пашков дом, 2006. С. 230–235.
- Рамазанова, Д. Н. Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-греко-латинской академии. [Дисс. 07.00.03]. Москва: Институт истории РАН, 2003.
- Симонов, Р.А.; Стяжкин, Н. И. Логика в средневековой Руси // Исторические традиции философской культуры народов СССР и современность. Киев, 1984. С. 166.
- Смирнов, С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М.: Тип. В. Готье, 1855.
- Суториус, К. В. Преподавание братьями Лихудами философии в Московской Славяно-греко-латинской академии в 1692–1694 годах по материалам рукописных источников // Очерки феодальной России. Вып. 20. М., СПб.: Альянс-Архео, 2017. С. 356–384.
- Филиграния XVII в. по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1998.
- Фонкич, Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М.: Индрик, 2003.
- Фонкич, Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1987 / Редкол. АН СССР: Научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1988. С. 61–70.
- Яламас, Д. А. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. [Дисс. 10.02.14]. М.: МГУ, 2001.
- Muralt, E. de. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Impériale publique. St.-Petersbourg, 1864.
- Sutorius, K. "Logic" at the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy in the First Half of the 18th Century // Innovazione filosofica e università tra Cinquecento e primo Novecento — Philosophical Innovation and the University from the 16th Century to the Early 20th / eds. G. Piaia, M. Forlivesi. Padova: CLUEP, 2011. P. 141–164.
- Παπουλίδης, Κ. Συνοπτική ἀναγραφὴ ἑλληνικῶν χειρογράφων καὶ ἐγγράφων τῆς βιβλιοθήκης Lenin τῆς Μόσχας // Θεολογία, 52 (1981). Σ. 481–499.